

Глагол *вскричать*: всегда ли права статистика?

ОЛЕГ ФЕДОСОВ

ELTE BTK Szláv és Balti Filológiai Intézet, H-1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D.
E-mail: fedoszov@gmail.com

(Received: 20 September 2015; accepted: 5 November 2015)

Abstract: The present study focuses on a single Russian verb *вскричать*. This verb was the object of statistical analysis of lexical vocabulary changes in 19th-century Russian prose by A. Shaikevich (2013). His paper presents the results of the analysis of small historical corpora. The size of the corpus is about 25 million words. Shaikevich's statistical data have shown that this verb had almost disappeared by the end of the 19th century. In our study, the analysis of the historical and modern usage of the verb *вскричать* was done with the help of the large Russian National Corpus (230 million words), and all the examples were taken from 19th- and 20th-century texts. Our analysis has shown that this verb was very frequent in the language of some writers (e.g. F. Dostoyevsky), while L. Tolstoy did not use it at all. In the 20th century, the verb *вскричать* became quite frequent again for numerous writers. In recent times, poets and journalists have also used it as a marked stylistic device.

Keywords: Russian language, verbs, usage, statistics, text corpora

0. При описании коллокаций одной из ключевых проблем является определение узуса этих устойчивых словосочетаний в тот или иной период развития языка. Под узусом обычно понимается «общепринятое употребление слов или выражений, в отличие от временного, обусловленного контекстом или индивидуальным употреблением» (МАС 4: 477). Так, если во времена А. С. Пушкина было вполне допустимо использование выражений, по крайней мере странных для сегодняшнего носителя русского языка (например, *полагать надежду* или *брать решение* вместо современных коллокаций *возлагать надежды* и *принимать решение*), то речь здесь идет, безусловно, об изменении, о сдвиге узуса, произошедшем в последующий период.

Однако проблема определения узуса не менее актуальна и для отдельных лексем, не всегда связанных устойчивостью полуфразеологических словосочетаний, коллокаций.

В настоящей статье будет представлен единственный пример: это употребление глагола *вскричать* в русском языке XVIII–XXI вв. Он интересен для нашей темы как иллюстрация того, что выяснение реального узуса, его динамики является отнюдь нетривиальной задачей даже в наше время, когда на помощь лингвисту пришла корпусная методика.

Наше внимание именно к этому глаголу привлекли данные из доклада А. Я. Шайкевича, в котором была представлена частотность употребления нескольких десятков слов в русской художественной прозе XIX в. по материалам НКРЯ (1815–1904 гг., данные были получены автором на подкорпусе

объемом 25 миллионов словоупотреблений) (Шайкевич 2013). В списках оказались и глаголы *вскричать* и *воскликнуть*.

Этот доклад был зачитан автором в 2013 г. на пленарном заседании международной конференции «Корпусная лингвистика», проходящей регулярно в Санкт-Петербургском государственном университете.¹ Расширенная версия доклада под тем же названием («Лексическая динамика русской прозы XIX в.») была зачитана и на одном из заседаний семинара в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН и доступна на сайте Института.²

В этом докладе так же сообщалось, что всего для анализа были взяты 2000 самых частых слов и 500 самых частых бинарных словосочетаний русской прозы XIX в. Оба доклада представляют проект создания частотного словаря прозы XIX в., разрабатываемого в ИРЯ РАН. Для целей нашей статьи, однако, мы ограничимся материалом и выводами доклада на конференции «Корпусная лингвистика» 2013 г.

Здесь надо заметить, что выдающийся российский лингвист А. Я. Шайкевич занимался математической и прикладной лингвистикой, машинным переводом, лингвостатистикой и проблемами создания первого Машинного фонда русского языка еще в те времена (с начала 1960-х гг.), когда большинство сегодняшних лингвистов среднего поколения, образно говоря, еще ходило в детский сад (см., например, отдельный номер «Московского лингвистического журнала», посвященного целиком юбилею А. Я. Шайкевича).³ Заметим попутно (это важно для нашей темы), что среди работ автора есть и специальные лингвостатистические исследования языка А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского. В компетентности ученого и в корректности приводимых им данных сомневаться нет нужды. Поэтому и целью нашей настоящей работы является не оспаривание самоочевидных статистических фактов, а попытка задуматься над их значимостью.

1. Итак, в материале А. Я. Шайкевича нас интересует употребление глагола *вскричать* (помимо прочего, и на фоне употребления глагола *воскликнуть*) прежде всего с точки зрения изменений узуса. Таблицы в статье показывают относительную частоту лексем (на 100 тысяч словоупотреблений) в восьми десятилетиях XIX в. Вот данные по глаголу *вскричать*:

<i>вскричал</i>	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890
	56	29	6	8	8	6	1	1

Мы видим, что частотность употребления этого глагола (в прозе XIX в.) резко падает в период с 1820 по 1890 гг., особенно же заметно падение после 1830 г. Автор работы делает следующие общие выводы на основе изучения статистик употребления этого и других слов:

¹ См. о ней на сайте <http://corpora.phil.spbu.ru>.

² http://www.ruslang.ru/doc/seminar_aut_lexicogr_shajkevich.pdf

³ http://mj.l.rshu.ru/issues/_num_7-1-2003.pdf

«Общая тенденция очевидна – начиная с 1840-х гг. проза все более сближается с разговорной речью, звучащей со сцены. [...] Создается впечатление, что русская литература, с 1840-х гг., качнувшаяся в сторону разговорности, к 1880-м гг. пресытилась этими приемами. [...] Десятилетие 1830-х гг. отмечено тенденцией избавиться от ярких архаизмов (*сей, поутру, добрый, ибо, весьма, вскричал*). [...] Степень адаптации к общим тенденциям эпохи сильно варьирует от автора к автору. Пушкин или Толстой выглядят языковыми консерваторами, Даль или Достоевский шагают в ногу со временем» (Шайкевич 2013).

1.1. На основе этих заключений могло бы создаться впечатление, что интересующий нас глагол к концу XIX века практически исчезает из русского литературного языка, и если в языке «консерватора» А. С. Пушкина мы еще можем предположить его использование, то уже в языке шагающего в ногу со временем «новатора» Ф. М. Достоевского вряд ли найдем глагол *вскричал*.

Однако дело обстоит не совсем так. Чтобы лучше стала понятна суть вопроса, которым мы задались в настоящей работе, обратимся вначале к данным обычного толкового словаря.

Значение глагола совершенного вида *вскричать* (формы несовершенного вида у него нет) описывается так (при стилистической пометке *книжное*): ‘громко, возбужденно произнести что-л.; воскликнуть’ (БТС 2004: 160).

В толковании приведен синонимичный глаголу *вскричать* глагол *воскликнуть*. Значение этого глагола таково: ‘громко, с чувством, с волнением произнести что-л.’ (БТС 2004: 151). Видно, что значения обоих глаголов – *вскричать* и *воскликнуть* – практически идентичны.

Оставим здесь в стороне очевидный факт, что при действительно основательном описании семантики и прагматики этих глаголов-синонимов, т. е. попытке «написать их лексикографический портрет», было бы необходимо задействовать, например, весь тот сложнейший аппарат, который был разработан школой Ю. Д. Апресяна для «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» – но это была бы тема отдельной статьи для совсем других целей. Попутно заметим, что мы оставляем в стороне и обсуждение таких однокоренных или схожих по смыслу русских глаголов, как например, *кричать, кликать, закричать, прокричать, вскрикнуть, вскрикивать, возгласить, возглашать* и т. д. Например, при всей «внешней схожести» у глагола *вскричать* совсем другое значение, чем у глагольной пары *вскрикнуть* (сов.) – *вскрикивать* (несов.): ‘внезапно, отрывисто крикнуть’ (БТС 2004: 160). Без внимания мы оставим и явные различия в употреблении различных словоформ самого глагола *вскричать*: форма прошедшего времени *вскричал* как нарративное средство, несомненно, преобладает во всей массе примеров.

Можно, очевидно, согласиться с решением составителей данного словаря (БТС 2004), не включивших в статью с глаголом *вскричать* его второе, явно устаревшее значение, еще приводившееся ранее некоторыми толковыми словарями: это значение ‘позвать’, т. е. ‘голосом побуждать приблизиться’, которое было нами обнаружено в следующих текстовых примерах:

Ничего, *вскричи* Аксинью, пусть поставит. Катерина Львовна нахватила на босу ногу башмачки и выбежала... (Н. С. Лесков: Леди Макбет Мценского уезда, 1865).⁴

Прощенья просим. Завтра *вскричите*. Мы рано встаем (П. Д. Боборыкин: Василий Теркин, 1892).

Вот *вскричу* сейчас полицию и скажу, что ты меня обокрала, когда я спал... (А. И. Куприн: Яма, 1915).

Вам требуется отдых с дороги, вот в соседней комнате все готово. Если что понадобится – *вскричите* Ольку (М. Горький: Жизнь Клима Самгина, 1928–1935).

Для этих примеров отметим формы глагола в будущем времени и в повелительном наклонении, которые для основного (первого) значения глагола вообще не характерны. Ранее это употребление относили к разговорному языку, даже просторечью, но в НКРЯ обнаружился и такой пример – в пьесе М. Ю. Лермонтова глагол использован в своем втором, редком значении ‘позвать кого-л.’:

Будто бы? – Иди – свечу
Поставь на стол, как будет нужно, я *вскричу*.
(М. Ю. Лермонтов: Маскарад, 1835–1836)

1.2. Если носители русского языка сегодня сравнят эти два глагола, то, очевидно, чисто интуитивно глагол *воскликнуть* будет ощущаться ими как более естественный, обычный в употреблении, а в глаголе *вскричать* чувствуется некая необычность, «возбужденность», даже экзальтация. И на вопрос о том, какой из них употребляется чаще, очевидно, рядовой человек ответит правильно: это глагол *воскликнуть*.

Результаты поиска в основном корпусе НКРЯ подтверждают эти наши «наивные ожидания». Учитывая, что объем всего корпуса сейчас (середина 2015 года) состоит из порядка 20 миллионов предложений и почти 230 миллионов слов, глагол *воскликнуть* можно отнести к относительно часто употребляемым глаголам. Для него было найдено 3092 документа и 18 322 вхождения.

Только в качестве сравнения отметим, что глагол *воскликнуть* (как ни удивительно, имеется и такой) тоже употреблялся в русском языке как в XIX, так и в XX веке, но примерно в 100 раз реже! Для него найдено всего 29 документов и 195 вхождений, например:

Она это говорит! – *воскликнул* Левин. – Я всегда говорил, что она прелесть, твоя жена (Л. Н. Толстой: Анна Каренина, 1878).

– Запретим! – с болью в голосе *воскликнул* Абакумов, продолжая писать. – Это была наша ошибка, товарищ Сталин, простите!! (А. Солженицын: В круге первом, 1968).

⁴ Здесь и далее все текстовые примеры взяты из базы данных НКРЯ.

Но нас сейчас интересуют главным образом выводы из статьи А. Я. Шайкевича применительно к отдельно выбранному слову – глаголу *вскричать*. Понятно, что автор преследовал определенные цели: он хотел показать тенденцию, найти общие закономерности (в частности, связь между лексическим составом прозаических и драматургических произведений). Полученные им результаты сами по себе очень интересны и важны.

Однако есть один, конкретно взятый, пусть даже «вырванный» из контекста, но прецедентный случай – статистический факт резкого падения употребляемости глагола *вскрикнул* на фоне статистики для глагола *воскликнул*: в прозе XIX века никакого резкого падения в употреблении этого глагола не наблюдается, разве что можно отметить несущественные колебания. Вот данные из той же статьи:

<i>воскликнул</i>	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890
	12	22	17	21	21	35	10	23

А теперь допустим, что статью А. Я. Шайкевича прочитает иностранец, пусть даже профессионал-русист, но не носитель языка. Разница существенная: в таком случае будет отсутствовать опора на интуицию, на знание прецедентных текстов. И у нашего иностранца пример «избавления» лексики русской прозы от «яркого архаизма» *вскричал* начиная с 1830-х годов, очевидно, подозрений не вызовет. Не так в случае с языком родным.

Например, каждому русскому ребенку могут быть с раннего детства известны следующие строчки из поэмы А. С. Пушкина:

Чего ты хочешь от меня? –
Нахмурься, голова *вскричала*. –
Вот гостя мне судьба послала!

(А. С. Пушкин: Руслан и Людмила, 1818–1820)

или по крайней мере из сказки К. Чуковского:

Он ударил в медный таз
И *вскричал*: «Кара-барас!»
И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки...

(К. Чуковский: Мойдодыр, 1923)

Для современного же исследователя не составит труда завести требуемый глагол в соответствующую поисковую строку НКРЯ, чтобы сразу выяснить: глагол *вскричать* в Общем корпусе обнаруживается в 1000 документов, имея в них 5772 вхождения. В сравнении с приведенными выше данными для синонима *воскликнуть* это совсем немало: это не в 100 раз (как у достаточно «экзотического» сегодня глагола *воскликнуть*), а всего в 3 с небольшим раза меньше. Временные рамки также достаточно красноречивы – с 1775 по 2009 гг.:

Когда замужняя женщина, повстречаясь с тобою, *вскричит*: А!, это знак, что она хочет тебе понравиться, после обобрать тебя, а наконец осмеять и одурачить (Н. И. Новиков: Живописец, 1775).

– Как?! – *вскричал* потрясенный Резвун. – Мне известно, кто сидит на этих рисунках! (Д. Рубина: Белая голубка Кордовы, 2008–2009).

1.3. Какова же реальная картина? Исчезает ли этот глагол как архаизм из русского языка уже к концу XIX века или же продолжает использоваться в литературе еще и в начале XXI столетия?

Ответить на эти вопросы непросто. Основная методологическая проблема состоит в том, что мы до сих пор можем опираться лишь на весьма ограниченный по своему объему и неполный по характеру материал.

Работа с языковыми данными больших (национальных) корпусов, безусловно, выгодно отличается от возможностей «докорпусных». В 2014 году отмечался «двойной» юбилей: Чешский национальный корпус (<http://ucnk.ff.cuni.cz>) праздновал 20-летие своего основания, а Национальному корпусу русского языка исполнилось 10 лет. Это уже достаточно большой срок для того, чтобы лингвисты освоили новые возможности, чтобы улеглись первые «восторги» по поводу «открывшихся перспектив», и на их место пришло трезвое понимание факта, что корпус – не панацея.

Многие российские коллеги, которые профессионально занимаются исследованиями языка с использованием корпусов, указывают на то, что у лингвистов сегодня нет адекватного инструмента анализа актуальных языковых процессов, и что достаточно часто имеет место некритичное пользование такими инструментами, как НКРЯ, Google или Яндекс.

Например, еще в 2011 году А. Плахов, руководитель отдела поиска Яндекса, на лекции по компьютерной лингвистике в РГГУ предупреждал, что статистике Яндекса, в особенности большим цифрам (больше тысячи), доверять нельзя. Эти цифры «пляшут» в зависимости от различных параметров, учитываемых системой поиска (например, географического расположения пользователя, истории его запросов и многого другого).

В последние годы на крупнейших конференциях по компьютерной лингвистике в России «Диалог»⁵ несколько докладов были посвящены проекту нового языкового корпуса – Генеральному интернет-корпусу русского языка (ГИКРЯ). В одном из интервью руководитель этого проекта, заведующий кафедрами компьютерной лингвистики МФТИ и РГГУ В. П. Селегей рассказал, в чем его отличия от Национального корпуса русского языка:

«Многие лингвисты, работающие с Национальным корпусом, обнаруживают, что содержащихся в нем данных недостаточно для проводимого ими исследования. Из-за этого... лингвистам приходится обращаться к интернету. В противном случае, опираясь только на данные НКРЯ, можно сделать неверный вывод о приемлемости или особенности употребления того или

⁵ См. на сайте <http://www.dialog-21.ru>.

иною слова или языковой конструкции. Особенно это заметно в случае, когда имеет место вариативность в ее употреблении: зависимость от региональных, жанровых, социолингвистических параметров. Такие явления требуют существенно большего объема данных для исследования, чем есть в существующих корпусах (нужны не сотни миллионов, а *десятки миллиардов словоупотреблений*)» [курсив – О. Ф.].⁶

2. В нашем конкретном случае такими объемами корпусного материала мы не располагаем. Однако и в НКРЯ с его всего несколькими «сотнями миллионов» словоупотреблений обнаруживаются интересные факты использования глагола *вскричать*.

2.1. Выясняется, что лишь в одном прозаическом тексте А. С. Пушкина встречается 9 случаев использования глагола *вскричать*, например:

– Слава богу! – *вскричал* он, увидя меня. – Я было думал, что злодеи опять тебя подхватили (А. С. Пушкин: Капитанская дочка, 1836).

Этот факт соответствует данным статистики из работы А. Я. Шайкевича.

Но вот у «идущего в ногу со временем» Ф. М. Достоевского не в повести, а лишь в одном, небольшом по объему рассказе «Крокодил», написанном почти на 30 лет позже пушкинского текста – 6 случаев использования того же глагола:

– Помилуйте, Тимофей Семёныч! – *вскричал* я, – да вы требуете почти неестественного самоотвержения от бедного Ивана Матвевича!

– Жив ли, жив ли образованный друг мой! – громко *вскричал* я, подходя к крокодилу и надеясь, что слова мои ещё издали достигнут Ивана Матвевича и польстят его самолюбию.

– Возможно ли? – *вскричал* я в понятном изумлении.

– Друг мой, не принять ли тебе теперь хоть слабительного! – *вскричал* я невольно.

– Так прощай же, Иван Матвевич! – *вскричал* я, дрожа от бешенства, и почти бегом выбежал из крокодильной.

– Развода! – *вскричал* я в негодовании и чуть не пролил кофе.

(Ф. М. Достоевский: Крокодил, 1865)

Как явствует из примеров, Ф. М. Достоевский еще и в середине 1860-х годов очень часто прибегает к использованию этого глагола, охарактеризованного А. Я. Шайкевичем как «яркий архаизм». Очевидно, что здесь все контексты использования глагола *вскричать* связаны с состоянием некоего аффекта: выражения *невольно*, *в изумлении*, *дрожа от бешенства* и т. д. ясно указывают на типичность подобных ситуаций, что вполне соответствует и словарному толкованию значения данного глагола («громко, возбужденно» – см. выше).

⁶ http://polit.ru/article/2013/12/22/ps_selegei1

Годом позже, уже в романе «Игрок» Ф. М. Достоевский пишет:

Самым нахальным тоном, как бы радуясь, что может меня оскорбить, обмерил он меня с ног до головы и *вскричал*: «Так неужели ж вы думаете, что монсиньор бросит для вас свой кофе?»

– Какая русская мысль! – *воскликнул* француз. Я смеялся, мне ужасно хотелось их раззадорить. – А я лучше захочу всю жизнь прокочевать в киргизской палатке, – *вскричал* я, – чем поклоняться немецкому идолу. – Какому идолу? – *вскричал* генерал, уже начиная серьезно сердиться.

В последнем отрывке примечательно использование синонимичного глагола *воскликнуть* для выражения того же значения рядом с глаголом *вскричать*. А вот следующий контекст из того же романа с другим глаголом:

Я не могу признать этого права и вполне отказываюсь отвечать на ваш вопрос. – Ну, довольно! И не надо! – *закричал* я, странно *волнуясь* и не понимая, почему вскопало это мне в мысль! (Ф. М. Достоевский: Игрок, 1866).

Очевидно, что в языке Ф. М. Достоевского интересующий нас глагол – весьма частое средство выражения метаязыковой ситуации, например, громкий возглас в состоянии аффекта. При этом писатель использует и синонимичные глаголы (например, *воскликнул*, *закричал* и др.). Возможно, что такое «пристрастие» к глаголу *вскричать* – это индивидуальная черта в языковом творчестве Ф. М. Достоевского.

2.2. Сравним теперь примеры из Достоевского с языком другого великого классика. Пятая глава второй части первого тома романа Л. Н. Толстого «Война и мир» начинается предложением:

Вечером того же дня на квартире Денисова шел *оживленный разговор* офицеров эскадрона.

Напомним, что в этой короткой главе старшие офицеры убеждают «пунцово-красного, взволнованного» юнкера Николеньку Ростова извиниться перед полковым командиром, который – не желая дать огласку случаю с кражей денег одним из полковых офицеров и тем самым замарать честь полка – обвиняет Ростова во лжи (зная, что молодой юнкер в действительности не врет).

Весь текст главы – это не просто «оживленный разговор», а исключительно эмоциональный диалог бывалых офицеров с юнкером Ростовым, в котором «незаслуженно» оскорбленный, обиженный Ростов постоянно «срывается» на крик:

Я никому не позволю себе говорить, что я лгу! – *воскрикнул* Ростов. – Он сказал мне, что я лгу, а я сказал ему, что он лжет. [...]

– Не осадил, а сказал, что я неправду говорю.

– Ну да, и вы наговорили ему глупостей, и надо извиниться.

– Ни за что! – *крикнул* Ростов.

Напряжение достигает такого уровня, что и молчавший в начале спора ротный Денисов не выдерживает:

И штаб-ротмистр встал и отвернулся от Ростова.

– Правда, черт возьми! – *закричал*, вскакивая, Денисов. – Ну, Ростов, ну!

Ростов, краснея и бледнея, смотрел то на одного, то на другого офицера.

[...]

Ростов наконец соглашается с доводами офицеров и обещает извиниться.

– Я тебе говорю, – *закричал* Денисов, – он малый славный.

А вору-офицеру, из-за которого невинно пострадал Ростов, не позавидуешь:

– Уж там болезнь не болезнь, а не попадайся он мне на глаза – убью! – *кроважно прокричал* Денисов.

(Л. Н. Толстой: Война и мир. Т. 1. 1867–1869)

Отметим выделенные здесь глаголы: это *вскрикнул*, *крикнул*, *закричал*, *прокричал*. Итак, «консерватор» – по мнению А. Я. Шайкевича – Л. Н. Толстой ни разу не использует глагол *вскричал* там, где его почти наверняка использовал бы «новатор» Ф. М. Достоевский. Заметим, что оба романа, из которых были взяты примеры («Игрок» и «Война и мир»), писались примерно в одно и то же время: в 60-е годы XIX века.

2.3. Но мы перенесемся во времени на следующие 30 и 60 лет вперед, и обратимся к текстам другого классика. Максим Горький использует глагол *вскричать* как в начале своего творчества, так и на его вершине, на 30 лет позже. Например, в рассказе «Мужик» (1899) этот глагол использован автором в типичных для него контекстах (обратим внимание и на метаязыковые комментарии: *с живостью*, *громко*, *побледнев*):

То есть? – с живостью *вскричала* она. – Видели вы, как рожь цветет?

О, пожалуйста, будет! – громко *вскричала* Варвара Васильевна. – Не бойтесь!

... *вскричал* Малинин, побледнев и вскакивая со скамьи (М. Горький: Мужик, 1899).

В романе же М. Горького «Жизнь Клима Самгина» (1928), только во 2-й его части, мы обнаружим 18 примеров использования глагола *вскричать*, а в 3-й части – 25 примеров.

2.4. Русский язык XX в. не отказывается от «яркого архаизма» – глагола *вскричать*. Подробный контекстный анализ, очевидно, позволил бы пролить свет на причины использования этого «экзальтированного» глагола в текстах различных писателей на протяжении всего века. Так, например, у И. Ильфа и Е. Петрова в следующем отрывке явно неслучайное использование этого глагола видится как продуманное стилистическое средство, усиливающее иронию:

Но девушка не смутилась. Она сбросила все одежды, покрылась от холода гусиной кожей и *вскричала*, лязгая зубами: – Лепи меня, Вася, нет на свете тела, прекраснее моего! (Илья Ильф, Евгений Петров: Двенадцать стульев, 1927).

У писателей совершенно разных творческих судеб, направлений и стилей глагол *вскричать* находит свое место:

- Ах, боже мой! – *вскричал* Михин, ударив себя по лбу. – У меня голова трещит от этих безобразий! (А. И. Куприн: Юнкера, 1932).
- Идем вместе с нами, Мольер! Тут друзья расцеловали Мольера и *вскричали*: – Идем! (М. А. Булгаков: Жизнь господина де Мольера, 1932–1933).
- А ты как здесь? – *вскричал* Майгула. Они спрашивали, но не успевали отвечать: целовались и встряхивали друг друга за плечи (А. Фадеев: Землетрясение, 1934).
- Гоню тебя, как пленного гада! – не выдержав, *вскричал* Нагульнов. Титок пожегился (М. А. Шолохов: Поднятая целина, 1958).
- Но это же ужасно! – *вскричал* я. – Это же хуже смертной казни! (В. Войнович: Москва 2042, 1986).
- А воры кто? – *вскричал* Петр Сергеевич тоном Чацкого, устраивающего очередное разоблачение в тамбуре вагона Фамусовых (В. Пелевин: Желтая стрела, 1993).

2.5. Не только в прозе, но и в русской поэзии XVIII–XX веков у глагола *вскричать* всегда была соответствующая функция. Так, результаты поиска в поэтическом подкорпусе НКРЯ (общий объем: 77 052 документа, 1 086 806 предложений, 10 904 313 слов) показывают, что глагол *вскричать* являлся в поэтическом языке привычным стилистическим средством. Было найдено более 250 документов и более 300 вхождений.

Вот далеко не полный список русских поэтов, в стихах которых употребляется глагол *вскричать* на протяжении двухсот лет, в период между 1730 и 1930 гг.: В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, К. Н. Батюшков, И. А. Крылов, Г. Р. Державин, Е. А. Баратынский, К. Ф. Рылеев, В. А. Жуковский, А. Н. Майков, П. П. Ершов, А. К. Толстой, И. А. Бунин, В. Я. Брюсов, И. Северянин, М. Горький, О. Э. Мандельштам, М. И. Цветаева, К. Д. Бальмонт, В. В. Маяковский, Б. Л. Пастернак и др.

Приведем всего несколько примеров из поэзии великих классиков:

Опешили и сродники,
 Бабенки было бросились
 К Агапу с уговорами,
 Так он *вскричал*: «Убью!..»
 (Н. А. Некрасов: Кому на Руси жить хорошо, 1865–1877)

– О Боже, – *вскричал* я в тревоге, – что, если
 Страна эта истинно родина мне?
 (Н. С. Гумилев: Стокгольм, 1918)

2.6. В газетном подкорпусе НКРЯ (более 173 миллионов слов) глагол *вскричать* – в соответствии с ожиданиями – встречается гораздо реже. Здесь поиск обнаружил всего 70 вхождений. Тем не менее, примечательно то, что

даже в языке современных журналистов в наше (!) время (примеры 2007–2011 гг.) этот глагол используется как живое, хоть и маркированное, стилистическое средство:

– Россия невероятно привлекательна! – *вскричал* он. – Иначе сюда не стремились бы миллионы мигрантов ежегодно (В. Ворсоби́н: Сможет ли Россия создать из СНГ новый СССР. // Комсомольская правда, 13.05.2011).

– Ужас, полный провал! – буквально *вскричал* «молодой российский инноватор». В стране 750 малых инновационных компаний, в которых студенты работают (А. Жуков: Анатолий Чубайс – «Поручите мне проблему пробок, я ее решу». // РБК Daily, 18.02.2011).

– Вот, посмотрите, – *вскричал*, бросая руль, еще один таксист, – я за это лето ни разу не искупался! (Г. Сапожникова: Крым. Дорого, грязно... прекрасно! // Комсомольская правда, 05.09.2007)

– Россия демонстрирует свои мускулы! – хором *вскричали* лондонские СМИ (Россия–Британия: мини-кризис и макси-интересы. // РИА Новости, 20.07.2007).

– А нам-то что с того? – *вскричит* читатель. И будет не прав (М. Зайцев: Царское это дело... // Труд-7, 20.01.2007).

3. Выводы из нашего обзора использования глагола *вскричать* (главным образом его формы *вскричал*) в письменном русском языке с XVIII по XXI век напрашиваются следующие: очевидно, даже современные, развитые корпусные инструменты исследования лексических единиц языка сами по себе не могут обеспечить необходимую полноту материала и гарантировать однозначность результатов. Корпусная статистика, конечно же, проливает свет на важные факты, показывает такие тенденции и закономерности, описание которых комплексными методами может привести к желаемому результату: познанию реального узуса. При этом реальный узус для каждого слова видится скорее как «штучный товар», а не как «конвейерная штамповка».

Литература

- БТС 2004 = Кузнецов С. А. (ред.) *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: «Норинт», 2004.
- МАС = Евгеньева А. П. (ред.) *Словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: «Русский язык», 1981–1984.
- НКРЯ = *Национальный корпус русского языка*. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Шайкевич 2013 = Шайкевич А. Я. *Лексическая динамика русской прозы XIX века*. <http://corpora.phil.spbu.ru/Works2013/Шайкевич.pdf>.